

УДК 81'27
ББК ТЗ(4Вел)62

ГСИТИ 16.21.27; 16.21.51

Код ВАК 10.02.04; 10.02.19

Т. Н. Зубакина Т. N. Zubakina

Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

МЕТАФОРЫ В ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ У. ЧЕРЧИЛЛЯ

METAPHORS IN INDIVIDUAL CONCEPTSPHERE OF W. CHURCHILL

Аннотация. Описание индивидуальной концептосферы Черчилля с помощью модели эволюционного ряда, репрезентированного посредством метафор. Метафора рассматривается в аспекте когнитивной лингвистики как результат ментальной деятельности человека.

Abstract. The author of the article makes an attempt to describe Churchill's individual conceptosphere according to the main evolutionary row principles. The object of this analysis is the conceptual metaphors from W. Churchill's war speeches. Metaphor is treated from the cognitive linguistics point of view as the result of human mental activity.

Ключевые слова: концепт; индивидуальная концептосфера; концептуализация; метафора; моделирование; эволюционный ряд.

Key words: concept; individual conceptosphere; conceptualization; metaphor; modeling; evolutionary row.

Сведения об авторе: Зубакина Татьяна Николаевна, старший преподаватель факультета международных отношений.

About the author: Zubakina Tatyana Nikolaevna, Senior Lecturer of the Faculty of International Relations.

Место работы: Уральский федеральный университет (Екатеринбург).

Place of employment: Ural Federal University (Ekaterinburg).

Контактная информация: 620002, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51.
e-mail: zoubakina@mail.ru.

Проблемы изучения роли метафоры в речевой деятельности традиционно актуальны в отечественной и зарубежной лингвистике (Л. М. Алексеева, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, С. Л. Мишланова, А. П. Чудинов, М. Блэк, Д. Вико, М. Джонсон, Ф. Джонсон-Лэрд, Э. Кассирер, Е. Киттей, Дж. Лакофф, Э. МакКормак, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, М. Осборн, П. Рикер, М. Тернер, Ж. Фоконье и др.).

Одно из перспективных направлений подобной работы — анализ индивидуальной концептосферы путем выявления метафорически репрезентированных концептов, которые отражают личностную картину мира. Задача данного исследования — описание индивидуальной концептосферы Уинстона Черчилля, выдающегося британского политика и оратора.

В теории метафоры, созданной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [Лакофф, Джонсон 1980], метафора наделяется фундаментальной когнитивной функцией, обеспечивающей перенос образных схем из одной концептуальной сферы в другую. При рассмотрении онтологии метафоры в публичном выступлении Майкл Осборн и Дуглас Энингер подчеркивали, что «the item for association is always ... the result of choice ... because it reflects conscious selection by the speaker, it often provides valuable insights concerning the maker of the metaphor...» [Osborn, Ehninger 1962: 227] — «...элемент для ассоциации всегда... является результатом вы-

бора, ...поскольку он отражает осознанный выбор оратора, зачастую дает значимые мысли об авторе метафоры...» (перевод наш. — Т. З.). Выявление закономерностей названного Дж. Лакоффом и М. Джонсоном переноса образных схем с учетом идеи М. Осборна и Д. Энингера о значимости изучения факторов, влияющих на выбор метафоры, поможет лучше понять метафорическую картину мира соответствующей языковой личности.

Использованная в нашем исследовании методика построения ментальной схемы лексикона с помощью моделей эволюционного ряда предложена в статье Л. М. Алексеевой [Алексеева 2002], в которой систематизированы метафоры Е. С. Кубряковой. При анализе конкретной концептосферы автор использует принцип эволюционного ряда, который вывел академик Ю. С. Степанов. К числу наиболее существенных свойств эволюционного ряда Л. М. Алексеева относит следующие:

- «1) любой эволюционный ряд представляет цепочку концептов, развернутых во времени;
- 2) каждое предшествующее понятие является знаком для последующего;
- 3) концепты располагаются последовательно;
- 4) внутри ряда наблюдается наращивание признака, поступательность в его развитии;
- 5) концепты соединяются на основе парадигматических отношений» [Алексеева 2002: 295].

Концептуальные метафоры, используемые ученым в научном, а политиком — в военно-политическом дискурсе, отражают осознанный выбор каждого из них, индивидуальны. Однако методика выстраивания ментальной схемы лексикона при описании последовательности концептов в текстах разных типов может быть идентичной, поскольку в обоих случаях исследуются текстовые материалы, и наше исследование военно-политического дискурса речей У. Черчилля, подобно исследованию научного дискурса публикаций Е. С. Кубряковой, строится на анализе концептуальных метафор, которые репрезентируют индивидуальные концептуальные сферы авторов. Можно допустить, что принцип эволюционного ряда может стать основным при упорядочивании исследовательского материала и использоваться как методический принцип анализа результатов ментальных процессов и ученого, и политика. Достоинством предложенной Л. М. Алексеевой методики описания индивидуальной концептосферы является доказательность, системность и логичность представления цепочки концептуального ряда метафор. Описание концептуального ряда метафор речей У. Черчилля ведется последовательно, в соответствии с пятью признаками эволюционного ряда без детализации концептуального моделирования цитируемых метафор.

Цепочка концептов, определяющая индивидуальную языковую метафорическую картину, развернута в нашем исследовании во временном промежутке с 1936 по 1946 г. Концептуальной областью метафорических высказываний в этом десятилетии является «Мир войны». Рассмотрим метафоры в соответствии с выделенными Л. М. Алексеевой свойствами.

Признак предшествования (1) весьма важен при анализе нашего концептуального ряда. В приведенных концептуальных метафорах У. Черчилля предшествующие понятия важны для понимания последующих. В результате исследования военно-политического дискурса речей У. Черчилля и описания систем концептуальных метафор политика мы выделили следующие концепты: «**Tyrant**», «**Victim**», «**Darkness**», «**Morning**», «**Island**» («**Тиран**», «**Жертва**», «**Мрак**», «**Утро**», «**Остров**»). Данные концепты обладают системой ментальных представлений, которые выступают интерпретаторами или анализаторами метафорических высказываний. Системность предполагает предшествование (и соответственно «следование») ментальных представлений концептуальной сферы/области/системы. Концепт «**Tyrant**»/«**Тиран**», эксплицированный концептуальной

метафорой в речи У. Черчилля «Три напряженных месяца» (28 июня 1939 г.), представляется знаковым в восприятии последующей концептуальной метафоры из дискурса речи «A Hush Over Europe» — «Европа ждет» (8 августа 1939 г.). Цитируемые концептуальные метафоры являются ментальными интерпретаторами/анализаторами знакового концепта «**Tyrant**»:

«Three Months of Tension», 28 June 1939: *Whether it will be given or not depends on the mood, temperament and decision of a single man, who has raised himself from an obscure position to a grisly summit from which he can perhaps let loose upon the greater part of mankind, immeasurable catastrophe and tribulation* [Churchill 1941: 146] / «Три напряженных месяца», 28 июня 1939 г.: *Будет ли это так — зависит от настроения, темперамента и решения одного-единственного человека, который из глубокой неизвестности поднялся к грозным вершинам, с которых он способен свергнуть большую часть человечества в неизмеримую катастрофу и бедствия* (перевод В. Чухно) [Черчилль 2009: 116]; «A Hush Over Europe», 8 August 1939, Broadcast to the US from London: *But in Germany, on a mountain peak, there sits one man who in a single day can release the world from the fear which now oppresses it; or in a single day can plunge all that we have and are into a volcano of smoke and flame* [Churchill 2003: 193] / «Европа ждет», 8 августа 1939 г., вещание на США из Лондона: *Но в Германии на вершине горы сидит один человек, который может в один день свергнуть все, что мы имеем, и все, чем мы являемся, в огнедышащий вулкан* (перевод В. Чухно) [Черчилль 2009: 137].

В концептуальной системе Черчилля изменение восприятия концепта «**Tyrant**» с периода написания речи «Dieu Protégé la France» («К французскому народу») 21 октября 1940 г. до периода речи «Give Us the Tools» («Дайте нам пушки, и мы закончим дело») 9 февраля 1941 г. мотивировано ходом военных событий. Индивидуальные ментальные представления и ассоциативные элементы, репрезентируемые концептуальными метафорами автора, отражают признак временного предшествования при построении индивидуальной ментальной системы в контексте отношений между мыслью, языком и картиной мира, в нашем случае — мыслью политика, его концептуальными метафорическими выражениями и картиной мира военного периода.

«Dieu Protégé la France», October 21, 1940, Broadcast, London: *Herr Hitler with his*

tans and other mechanical weapons, and also by Fifth Column intrigue with traitors, has managed to subjugate for the time being most of the finest races in Europe, and his little Italian accomplice is trotting along hopefully and hungrily, but rather wearily and very timidly, at his side. They both wish to carve up France and her Empire as if it were a fowl; to one a leg; to another a wing or perhaps part of the breast. Not only the French Empire will be devoured by these two ugly customers... [Churchill 2003: 258] / «К французскому народу», 21 октября 1940 г., выступление по радио на английском и французском языках: **Герр Гитлер с помощью своих танков и прочей техники, а также сговора с предателями из пятой колонны сумел на данном этапе покорить самые великие народы Европы; его маленький итальянский сообщник рысцой поспешает за ним в надежде на легкую поживу, но при этом изрядно устает и ужасно робеет. Оба они жаждут поделить Францию и ее империю между собой, словно бы это дичь: одному ножку, другому — крылышко, а может быть, и часть грудки. И не только Французскую империю пожрут оба эти уродливые существа...** (перевод В. Чухно) [Черчилль 2009: 199]; «Give Us the Tools», February 9, 1941, Broadcast, London: **One of the two Dictators — the crafty, cold-blooded, black-hearted Italian, who had thought to gain an Empire on the cheap by stabbing fallen France in the back — got into trouble. Without the slightest provocation, spurred on by lust of power and brutish greed, Mussolini attacked and invaded Greece, only to be hurled back ignominiously by the heroic Greek Army; While Signor Mussolini was writhing and smarting under the Greek lash in Albania...** [Winston S. Churchill. Speeches <http://> / «Дайте нам пушки, и мы закончим дело», 9 февраля 1941 г., радиовыступление в Лондоне: **Один из двух диктаторов — коварный, хладнокровный, жестокий итальянец, который надеялся по дешевке купить себе империю, нанеся удар в спину поверженной Франции, — попал в беду. Без малейшего повода подгоняемый лишь жадой власти и звериной алчностью, Муссолини напал на Грецию и вторгся в ее пределы, но лишь для того, чтобы оказаться бесславно отброшенным героической греческой армией; ...синьор Муссолини извивался от боли под ударами греческого бича в Албании...** (перевод В. Чухно) [Черчилль 2009: 232].

Признак последовательности (3) в расположении концептов «Spain», «Czechoslo-

vakia», «France», «Europe», «World» («Испания», «Чехословакия», «Франция», «Европа», «Мир») обусловлен последовательностью событийной линии денотативной концептосферы «Мир войны» У. Черчилля. Картина мира военного периода мотивирует событийно соответствующую последовательность индивидуальных ментальных представлений и авторских ассоциативных элементов в нашей ретроспективе концептуальных метафор. Данная последовательность расположения системы концептов в метафорических выражениях отражает определенную событийную последовательность. Необходимо вспомнить, в какой политической обстановке были произнесены цитируемые речи.

Речь, озаглавленная «Red Sunset in Spain» (April 5, 1938) — «„Красный закат“ в Испании» была произнесена 5 апреля 1938 г. В марте-апреле этого года в Испании проходило сражение в Леванте между правительственными войсками и мятежниками-франкистами. Историки считают, что это был перелом в гражданской войне, которая завершилась через год победой франкистов над силами «левого» правительства Испании.

Пятого октября 1938 г. У. Черчилль произносит речь «A total and unmitigated defeat», в переводе В. Чухно — «Мюнхенское соглашение». Известно, что это соглашение о передаче Чехословакией Германии Судетской области, где компактно проживали более 3 миллионов немцев, подписано 30 сентября 1938 г. премьер-министром Великобритании Чемберленом, премьер-министром Франции Даладье, рейхсканцлером Германии Гитлером и премьер-министром Италии Муссолини.

В речи «The lights are going out» (16 October 1938) — «Защита свободы и мира» (16 октября 1938 г.) обозначается задача организации антигитлеровского блока с США в случае возможной фашистской агрессии против Великобритании.

Фултонская речь Черчилля «An Iron Curtain has descended» (5 March 1946) — «Железный занавес» (5 марта 1946 г.) фактически положила начало холодной войне западных стран с СССР и прокоммунистическими правительствами в оккупированных Красной армией государствах (Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Восточной Германии и Польше).

«Red Sunset in Spain», April 5, 1938: **Between the two Spains there flows a river of blood both deep and wide. Its rills and rivulets run through every province, almost through every village in the stony devastated peninsula** [Churchill 1947: 216] / «„Крас-

ный закат“ в Испании», 5 апреля 1938 г.: *Между двумя Испаниями течет река крови, глубокая и широкая. Питающие ее речушки и ручейки бегут через каждую провинцию, почти через каждую деревню этого опустошенного полуострова* (пер. А. Боченкова) [Черчилль 2003: 566]; «A total and unmitigated defeat», 5 October 1938, Houses of Commons: **Silent, mournful, abandoned, broken, Czechoslovakia recedes into the darkness** *She has suffered in every respect by her association with the Western democracies and with the League of Nations, of which she has always been an obedient servant. She has suffered in particular from her association with France...* [Churchill 2003: 175] / «Мюнхенское соглашение», 5 октября 1938 г., выступление в палате общин: **Молчаливая, обьятая горем, покинутая, сломленная — Чехословакия погружается во мглу.** Она во всех отношениях пострадала благодаря своей связи с западными демократиями и Лигой Наций, чьей верной слугой она была. Она особенно пострадала за свою связь с Францией... (перевод В. Чухно) [Черчилль 2009: 75]; The lights are going out, 16 October 1938, Broadcast to US, London: ... the renown of **France** is dimmed... **Europe** lies at this moment abashed and distracted before the triumphant assertions of a dictatorial power [Churchill 2003: 183] / «Защита свободы и мира», 16 октября 1938 г., радиовещание из Лондона на США: ...величие **Франции** потускнело... **Европа** ... лежит простертой перед лицом торжествующей победу диктаторской силы (перевод В. Чухно) [Черчилль 2009: 97]; «An Iron Curtain has descended», 5 March 1946, Fulton, Missouri: **For them all is distorted, all is broken, even ground to pulp** [Churchill 2003: 415] / «Железный занавес опустился», 5 марта 1946 г., выступление в Фултоне, штат Миссури: Они видят окружающий мир обезображенным, распавшимся на куски, превращенным в страшное месиво (перевод В. Чухно) [Черчилль 2009: 466].

Признак поступательности (4), наращивание признака в развитии концепта «**Великобритания**» мы продемонстрируем усеченным рядом концептуальных метафор. Три метафорических примера позволяют сделать важные умозаключения об их авторе через восприятие им своей страны, Великобритании, до войны и в период военных действий. Осознанный выбор элементов для презентации Черчиллем концепта «Великобритания» изначально вызывает у реципиента ассоциации с «легкомысленной дамой», далее со «страной сильного морского флота» и, наконец, с «морской державой».

«Enemies to the Left», September 4, 1936: *Everywhere the manufacture of munitions proceeds apace, and science burrows its insulted head in the filth of slaughterous inventions. Only unarmed, unthinking Britain nurses the illusion of security* [Churchill 1947: 47] / «Враги левых», 4 сентября 1936 г.: *Повсюду полным ходом идет производство вооружения, и наука зарывается своей поруганной головой в грязь смертоносных изобретений. Только лишь безоружная, легкомысленная Британия тешит себя иллюзией безопасности* (пер. А. Боченкова) [Черчилль 2003: 521]; «Defending the Empire», May 13, 1937: *The possession of the effective command of the seas and oceans alone converts these expanses of blue water from impassable gulfs into bonds of union* [Churchill 1947: 47] / «Защита империи», 13 мая 1937 г.: *Только лишь эффективное владычество на морях и океанах превращает эти обширные пространства голубой воды из непроходимой бездны в объединяющие узы* (пер. А. Боченкова) [Черчилль 2003: 536]; «Give us the tools», 9 February 1941, Broadcast, London: *We have been deeply conscious of the love for us which has flowed from the Dominions of the Crown across the broad ocean spaces* [Churchill 2003: 260] / «Дайте нам пушки, и мы закончим дело», 9 февраля 1941 г., вещание по радио, Лондон: *Мы глубоко ощущаем поток любви, изливающийся на нас из владений Короны через необъятные океанские просторы* (перевод В. Чухно) [Черчилль 2009: 229].

Как подчеркивает Л. М. Алексеева, последний из обозначенных признаков эволюционного ряда, парадигматичность (5), предопределяется ранее рассмотренными. Под парадигматическими отношениями понимается «тип связей, имеющий как экстратекстуальный, так и инtratекстуальный характер» [Алексеева 2002: 296].

Обозначенные нами концепты, характеризующие индивидуальную концептосферу У. Черчилля, соединяются в метафорах на основе парадигматических отношений. Можно констатировать наличие ряда парадигм внутри определенного нами концептуального ряда: «**Tyrant**» — «**Victim**» («**Тиран**» — «**Жертва**»); «**Dark**» — «**Light**» («**Мрак**» — «**Свет**»); «**Island**» — «**World**» («**Остров**» — «**Мир**»). Как будет видно из нижеприведенных метафор, парадигматические отношения концептов проявляются как инtratекстуально, так и экстратекстуально.

«**Tyrant**» — «**Victim**» («**Тиран**» — «**Жертва**»). «Dieu Protégé la France», October 21, 1940, Broadcast, London: **They both wish**

to carve up France and her Empire as if it were a fowl; to one a leg; to another a wing or perhaps part of the breast. Not only the French Empire will be devoured by these two ugly customers... [Churchill 2003: 258] / «К французскому народу», 21 октября 1940 г.: **Оба они жаждут поделить Францию и ее империю между собой, словно бы это дичь: одному ножку, другому — крылышко, а может быть, и часть грудки. И не только Французскую империю пожрут оба эти уродливые существа...** (перевод В. Чухно) [Черчилль 2009: 199]; «The lights are going out», 16 October 1938, Broadcast to US, London: *...the renown of France is dimmed... Europe lies at this moment abashed and distracted before the triumphant assertions of a dictatorial power* [Churchill 2003: 183] / «Защита свободы и мира», 16 октября 1938 г.: *...величие Франции потускнело... Европа, растерянная и смятенная, лежит простертой перед лицом торжествующей победы диктаторской силы* (перевод В. Чухно) [Черчилль 2009: 97].

«Dark» — «Light» («Мрак» — «Свет»). «A total and unmitigated defeat», 5 October 1938, Houses of Commons: *Silent, mournful, abandoned, broken, Czechoslovakia recedes into the darkness* [Churchill 2003: 175] / «Мюнхенское соглашение», 5 октября 1938 г.: *Молчаливая, объятая горем, покинутая, сломленная — Чехословакия погружается во мглу* (перевод В. Чухно) [Черчилль 2009: 75]; «Dieu Protégé la France», October 21, 1940, Broadcast, London: *Good night, then: sleep to gather strength for the morning. For the morning will come. Brightly will it shine on the brave and true, kindly upon all who suffer for the cause, glorious upon the tombs of heroes? Thus will shine the dawn. Vive la France!* [Churchill 2003: 259] / «К французскому народу», 21 октября 1940 г.: *Итак, покойной вам ночи; спите, чтобы набраться сил для утра. Ибо утро придет. Оно ярко озарит храбрых и верных, оно ласково осветит всех, кто страдал за святое дело, оно озарит лучами славы могилы героев. Так пусть зажжется заря. Vive la France!* (перевод В. Чухно) [Черчилль 2009: 202]. Эта цитата приводилась в статье Майкла Осборна «Archetypical Metaphor in Rhetoric: The Light-Dark Family» («Архитипические метафоры в риторике: сфера образов „Свет — Тьма“»), в которой исследователь пытался ответить на вопрос о том, каков эффект использования оратором метафор со сферой образов «Света — Тьмы»: «What happens, therefore, when a speaker uses light and dark metaphors? Because of their strong positive and negative associations with

survival and development motives, such metaphors express intense value responses from audience. When light and dark images are used together in a speech, they indicate and perpetuate the simplistic, two-valued, black — white attitudes which rhetoricians and their audiences seem so often to prefer» [Osborn 1967: 115] / «Итак, что происходит, когда оратор использует метафоры света и тьмы? По причине своих устойчивых позитивных и негативных ассоциаций со стимулами к выживанию и развитию, такого рода метафоры вызывают значительную оценочную реакцию у аудитории. Когда образы света и тьмы используются в чьей-либо речи, они акцентируют и сохраняют упрощенное двузначное черно-белое отношение, которому, кажется, зачастую отдают предпочтение как ораторы, так и их аудитории» (перевод наш. — Т. 3.). Мы можем добавить, что в вышеобозначенной парадигме «Tyrant» — «Victim» («Тиранин» — «Жертва») также акцентируется авторское «черно-белое» оценочное отношение.

Следующим примером парадигматических отношений концептов является парадигма «Island» — «World» («Остров» — «Мир»): «Give us the tools», 9 February 1941, Broadcast, London: *We have been deeply conscious of the love for us which has flowed from the Dominions of the Crown across the broad ocean spaces* [Churchill 2003: 260] / «Дайте нам пушки, и мы закончим дело», 9 февраля 1941 г., выступление по радио: *Мы глубоко ощущаем поток любви, изливающийся на нас из владений Короны через необъятные океанские просторы* (перевод В. Чухно) [Черчилль 2009: 229]; «An Iron Curtain has descended», 5 March 1946, Fulton, Missouri: *For them all is distorted, all is broken, even ground to pulp* [Churchill 2003: 415] / «Железный занавес опустился», 5 марта 1946 г., выступление в Фултоне, штат Миссури: *Они видят окружающий мир обезображенным, распавшимся на куски, превращенным в страшное месиво* (перевод В. Чухно) [Черчилль 2009: 466].

При параллельном восприятии концептов «Island» & «World» («Остров» и «Мир»), создаваемых метафорическими картинками мира в рамках дискурса речей «Give us the tools» («Дайте нам пушки, и мы закончим дело») и «An Iron Curtain has descended» («Железный занавес опустился»), строится еще одна парадигма восприятия — «Fortune» — «Misfortune».

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы:

— при описании индивидуальной концептосферы У. Черчилля выстраивается ряд кон-

цептов, который находит свое выражение в метафорах оратора;

– при постижении смысла метафор в процессе описания индивидуальной концептосферы У. Черчилля создается система ментальных представлений / концептов, которые выступают интерпретаторами метафорических выражений;

– при исследовании индивидуальной концептосферы У. Черчилля в свете концептуально-метафорического анализа его речей познается концептуальный мир автора и аудитории, к которой он обращается.

Более того, можно заключить, что построенный нами ряд концептов, структурирующих метафорические высказывания военно-политического дискурса речей У. Черчилля, согласуемый с предложенными признаками эволюционного ряда, может рассматриваться как вариант применения методики описания индивидуальной концептосферы политика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л. М. Метафоры, которые мы выбираем (опыт описания индивидуальной концептосферы) // С любовью к языку. — Воронеж, 2002. С. 288—298.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990.
3. Кубрякова Е. С., Демьянков В. Е., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. — М.: Изд-во МГУ, 1996.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. Н. В. Перцова // Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990. С. 387—415.
5. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 52, №1. С. 3—9.
6. МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры / пер. с англ. А. Д. Шмелева // Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990. С. 358—386.
7. Осборн М., Энингер Д. Метафора в публичном выступлении / пер. с англ. Т. Н. Зубакиной // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). С. 244—253.
8. Павленко Р. И. Проблема смысла: современный логико-функциональный анализ языка. — М.: Мысль, 1983.
9. Ричардс А. А. Философия риторики / пер. с англ. Р. И. Розиной // Теория метафоры. — М., 1990. С. 44—67.
10. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: опыт исследования. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
11. Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. — М.: Эксмо, 2003.
12. Черчилль У. Мускулы мира. — М.: Эксмо, 2009.
13. Lakoff G., Johnson M. Metaphor We Live By. — Chicago: Univ. of Chicago Pr., 1980.
14. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor // Metaphor and thought. Second ed. [ed. by Ortony A.]. — N. Y.: Cambridge Univ. Pr., 1993. P. 202—251.
15. Osborn M., Ehninger D. The Metaphor in Public Address // Speech Monographs. 1962. Vol. 29. P. 223—234.
16. Osborn M. Archetypal Metaphor in Rhetoric: The Light-Dark Family // Quarterly Journal of Speech. 1967. Vol. 53.
17. Winston S. Churchill, Randolph S. Churchill. Blood, Sweat and Tears. — Camden, N. J.: Haddon Craftsmen Inc., 1941.
18. Winston S. Churchill. Step by Step, 1936—1939. — London: Odhams Pr. Limited Log Acre, 1947.
19. Winston S. Churchill. Never Give In! The Best of Winston Churchill's Speeches. — N. Y., 2003.
20. Winston S. Churchill. Speeches. URL: <http://www.churchill-society-london.org.uk/SpchIndx.html>.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов